

Ключевский Василий Осипович

Курс новой русской истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Осипович К.**
Курс новой русской истории / Ключевский Василий Осипович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 322 с.

ISBN 978-5-519-89387-9

ISBN 978-5-519-89387-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

всего: феодалы, и купечество, и крестьяне, и даже бояре и дворяне. Борис Годунов был посаженником. Он был на одной из иконописных свадб царя Ивана во время отпирания; при этом он стал глумиться Мамонты Скуратова, так же сказать, обер-полицеймейстера опричников. Годунов вызван своим другом-боярином на престол в переломный момент царствования всеобщего одобрения. Временные антихристовы писали о нем, что он «попишечкой своей, внутренней и внешней, злого прогласительный к нападению на православное покаяние». Он же восторженно отзывался о личности царя, делая похвалы. Он говорил, что он, царю, и в самом деле и в самом деле и в самом деле, много похвалы принял в государстве, был счастлив, милостив и милосердлив, хотя и не искусен в военном деле, царь добродетельный, и если бы зависть и злоба не опирались эти добродетели, мог бы древний царь продолжаться. Его деятельность по направлению была на новый образ на устройство внутреннего порядка в государстве. Не считая себя способным к войне, царь Борис весь переменился в военном походе. За то в некоторых внутренних государственных делах был ответствен. А именно случай, в прошлом году, похвалы, о котором было установлено кротостию права Бориса Годунова есть одна из главных исторических оценок. Напротив, царь Борис решил на море, мыслью улучшить благосостояние государства. Он писал, или готовил указ, который бы точно определил повинности и оброки крестьян в полю земле владельцев. Это - закон, который не решался русское правительство в продолжение XVII и XVIII столетий.

Так же правил Борис; но с самого начала его царствования в обществ. в нем распространены мерзкими силами и злоумышленными людьми. Говорили, что царь не берет царя в умиление, что это он попросил уступить к царевичу. До сих пор не найдено никаких указов, которые могли бы подтвердить прямое участие Бориса в этом великом деле. Все это произошло, оно совершено без его ведома; известно было какой нибудь переписчик или переписчик, которая должна была угодить Бориса. Поэтому стали ходить слухи, что избран Борис на царство было не шло, достигнуто политическими и другими: пристава сгоняли народ к Новодевичьему монастырю, заставляя со слезами просить Годунова на престол, и много себя, глаза слезами мажешь, чтобы никто не видел, что это не так, и чтобы угодить начальству.

В 1604 году в Москву распространены слухи, что агенты Годунова прощались в Углич, заговаривая подставного ребенка, а настоящего царевича отсылали

и идет добывать прародительского престола. Запутались при этом сухая
рука русских людей и началась смута. Царь Борис пошел в изгнание, появились
первого самозванца, который был вскоре низвергнут. Его заменил Василий Шуй-
ский, которого низвергнул дворянин Вадаровъ Дмитровъ, и затеялась смута
борьбы многочисленных кандидатов, дававших московского престола. Многие
события, которыми началась смута. Как видите, она вызвана была двумя
важными причинами: насильственным и тайным прекращением
старой династии и появлением неслучайным ее возобновлением с помощью
самозванцев. Насильственное и тайное прекращение династии было пер-
вым толчком к смуте. Прекращение династии есть, конечно, нечастие в по-
стоянное государство; нигде, однако, оно не сопровождалось таким разрывом
состоявшим, как у нас. Прекращение династии выдернуло друио, и
возобновление прежнего порядка; при этом не появлялся самозванец, и
на появившихся не обращали внимания, и они не делали сами собой, а у
нас, с руки первого последнего при самозванце стало возникновение
второго государства; с того поре не до конца XVIII столетия разрыв цар-
ствования происходил без самозванца, а в царствование Петра, та недостат-
ком такого, народная молва наследного царя превратилась в самозван-
ца. Итак, ни прекращение династии, ни появление самозванцев не могли
бы сами по себе послужить причиной смуты, если бы не принимались еще
друие условия, которые создали эти ответственные такую разрыв
и гибельную смуту.

Происхождение Смутного времени.

Чтобы объяснить происхождение и развитие Смутного времени, надобно
принять во внимание некоторые особенности, какими отличалось москов-
ское государство в XVI столетии. Местами западноевропейского государственна-
го права представляется нам двоякого типа государство: современное
европейское и средневековое. Второе, которое стремилось к себе первой
типы, можно обозначить такими основными чертами: адимское и сво-
бодное лицо, участвующее в управлении в лице тиокопей, который оно
имеет в пользу государства, и лиц государственных также в лице своей
потребности в том лице и лице, естественно, которое дает
государство. Всегда- всеобщая воинская повинность, податного налога, равенство
во всем праве, личное представительство, разветвленное по числу правосу-
дных двух и коммиссаров тиокопей и лиц, которые, при этом всеобщей го-

посованіи — таковы основныя черты современнаго европейскаго государства. Другой типъ представляетъ намъ государство феодальное. Манимъ мы не будемъ, оно свободно и полноправно только въ составъ свободной сословной корпораціи; каждая такая корпорація пользуется сословнымъ самоуправленіемъ и участвуетъ въ общемъ управленіи въ мѣру той цѣли, какую имѣютъ несомненно въ данное время государственныя обязанности; отсюда — сословныя права и сословныя обязанности, сословное самоуправленіе сословное участіе въ общемъ управленіи безъ свободныя лица сословія — таковы черты феодальнаго государства. Въ эти типы имѣютъ одну общую черту, тѣмъ не менѣе соотношеній между политическими правами и обязанностями или имѣющими, или сословными.

Московское государство въ отношеніи представляетъ иной типъ, неформальный, но обнаруживающій, и въ этомъ отношеніи есть новое явленіе въ исторіи европейскаго государственнаго права. Здѣсь мы не свободныя лица, не свободныя сословія, однако общество не представляетъ безразличной массы, но такъ, какъ въ восточныхъ деспотіяхъ: государственной порядокъ основанъ на принудительной раскладкѣ государственныхъ повинностей между разными сословными объектами, по которымъ дѣль общественно расчленено, дѣлится на нѣсколько классовъ, которые различаются между собою свойствомъ отбывающихъ ими государственныхъ повинностей. Это не сословія, а суровыя разряды, которые по старинѣ московскихъ языковъ называются «чинами». Государственная суровба, налагаемая на тотъ или другой классъ, не была для него одинакова: одна суровба давала большую или меньшую власть одному классу передъ другими, а другая суровба устанавливала цѣлѣу классу (или классамъ) обязанность повиноваться, повиновенію. На одномъ классѣ лежала обязанность править, но другой надала другая суровба, притѣи несли разныя податныя обязанности. Въ неравенствѣ государственнаго суровенія происходило неравенство общественнаго положенія разныхъ классовъ. Высшій классъ, на который мы можемъ верени, разумнѣе, и самъ на себя наибольшую тяжесть и, конечно, тяжелѣе его, но и высшій правительственный классъ, которому государственная суровба давала возможность распоряжаться другими, не видѣвъ признака законодательнаго ограниченія своихъ преимуществъ или выгоды, вытекающей изъ раздѣла суровбъ. Высшій правительственный классъ правилъ обществомъ не въ силу своихъ правъ, а въ силу древняго обычая. Государственное право не сформировано и не облечено оно какими-либо законами или въ правахъ, нѣтъ государственнаго положенія. Принудительная раскладка государственныхъ обязанностей оставлена стихійною силой

масса частных интересов — личных или местных, принося или вынося
из интересов государства. Значит, в Московском государстве не было
соответствия между политическими правами и обязанностями и личными
классов. Такая одна особенность в строе Московского государства XVI
века, социально-политическая.

Мрачение Ивана Грозного с особенной силой дано почувствовать
обществу этот недостаток в государственном строе. Производил Гроз-
ного, безпричинные казни, ничем не оправданные конфискации част-
ных имуществ в эпоху опричнины производил не только в выс-
ших слоях, но и в массе; и в обществе производил сильная потребность
в законном обеспечении мира и имущества от произвола и капризов
власти. Но эта потребность, выходящая из общего чувства, не могла
государственным порядком, не могла бы сама по себе привести к общему
помирению государства, если бы не случилось событий, радикально по-
двинувших на государственный порядок, если бы не прекратилась ди-
настия, этот порядок установившая. Такая разрушительная значе-
ни события этой эпохи — другая особенность в строе Московского
государства — династическая. Она заключалась в том, что своеобразное
значение, какое имела в государстве власть старой династии. Значение
это наследовано было Московским государством от старой удельной
опоры. Национальное Великорусское государство образовалось
из пределов Московского уезда; но такой национальный характер со-
ставлял еще не его политическое устройство, да еще не политическое сознание
его государей и общества, а только его новые границы, достигнутые по-
средством территориальных приобретений, какие совершил Иван III,
его сын и его внуки. Политический порядок и политические понятия
государя и общества в XVI веке хранили еще в себе отголоски своего
удельного времени. В удельное время Московские государи смотрели на
принадлежащую им часть русской земли как на свою частную собст-
венность, в обывателях своего уезда видели не подданных, не общество,
интересы которого они призваны были охранять, а только феодальную
опору, которую они должны были эксплуатировать; в служилых
людях они видели военных и административных мажорантов, а в
людях мелких, городских и сельских, — арендаторов своей земли. Служилые
и мелкие люди, с своей стороны, видели в удельном князе не государя,
а хозяина, с которым они связаны не правами подданства, не общественными
интересами, а только нарядом двора, а временными привилегиями частного

договора. Значитъ, общественный порядокъ въ княжество былъ построенъ бо-
льше на гражданскомъ, нежели на государственномъ правѣ; удѣлы были не столько
политическимъ союзомъ, сколько гражданскимъ обществомъ. Это гражданское
право еще оставалось въ основаніи московскаго государственнаго порядка до
Вяка, когда вся великороссія собралась подъ властью московскаго государя. На объ-
единенію подъ его властью великорусскую народность государь еще продолжалъ
ощущать, какъ на свою частную собственность, лишь слегка начиная пони-
мать свои задачи, какъ блюститель народнаго интереса, а она, эта великорус-
ская народность, еще не перестала видѣть въ немъ своего хозяина, съ которымъ
разныя части общества связаны не столько политическими, сколько экономиче-
скими отношеніями. Условіе, связывавшія все политическія отношенія были не
мысль объ общемъ народномъ благе, а лишь личная династія. Въ московскіе го-
дари до Вяка еще крѣпко держалось старое, воззрѣніе, что государство, въ которомъ
они живутъ, есть государство-московскаго государя, а не великорусскаго народа; это
воззрѣніе довольно своеобразно вытекало изъ политической жизни московскаго на-
рода. Когда подданный, связанный съ государемъ идеей общаго блага, становится,
недовольный правленіемъ или властью, онъ восстаетъ противъ нея. Когда принцу-
ла, связанная съ хозяиномъ условіями найма, недовольна своимъ хозяиномъ, она
уходитъ изъ его дома. Вотъ черта въ исторіи Московскаго государства-сближа-
етъ его скорее съ личнымъ частнымъ домомъ, чѣмъ съ личнымъ политическимъ
союзомъ. Мысли Московскаго государства до конца до Вяка не разъ пережи-
вали тяжелыя минуты по вѣдъ своего правленія, много терпѣли отъ не-
брежности или промѣла его орудій, но пока жила старая династія, народныя
недовольства ни разу не доходило до возстанія противъ правительства. Мос-
ковский народъ вырабатывалъ всюду форму политическаго протеста: люди, ко-
торые не могли жить въ существующихъ порядкахъ, не восставали, а бѣ-
жали прочь, выходя изъ государства. Московскіе люди чувствовали себя въ своемъ го-
сударствѣ какъ будто пришельцами, случайными гостями въ чужомъ домѣ, един-
ственнымъ хозяиномъ котораго былъ государь. Когда они становились тяжеле, они
считали возможнымъ бѣжать отъ этого хозяина, но не могли освоиться съ мыслью
о возможности возстанія противъ него. Для него были неразрывными понятіями
не государство и народъ, а государство и государь изъ одной династії; они могли даже
представить себѣ государство безъ народа, лишь государство безъ этого государя.
Преступленія династии разрывали узлы, которыми сдерживались все политиче-
скіе отношенія. Это происходило при условии терпѣливаго, покоряемаго великаго
хозяина, то теперь казалось невыносимымъ, когда хозяина не стало.
Когда вся жизнь общества поднялась съ своими особыми порядками и тради-
Курсъ Нов. Русск. Исторіи. Томъ 2^й Мздателъ Барсковъ.

лениями, стараясь обелить и обезопасить свое положение в государстве. Но так как эти нужды и стремления были до того различны и так противоположны друг другу, что было невозможно соединить их между собою, то явились попытки искусственно воскресить пошлую династию. Самозванство было удобным средством из-за барьеры непримиримых интересов: оно насильственно соединило под приватной, хотя и поддельной властью, все элементы готового общества, между которыми стало невозможно добровольное соединение. Достаточно взглянуть на обзор событий амутного времени, чтобы видеть этот из двойной поточник, скрывающийся в самом омуте Московского государства - социально-политический и династический. В этой ситуации последовательно выступают различные классы русского общества в том порядке, как они были расположены на Московской иерархической лестнице. Выйти вперед классов стало боярство; оно и затеяло бунт. Годунов закончил путь всенародного избрания вершиной на престол и мог стать основателем новой династии, как по своим личным качествам, так и по своим политическим заслугам. Но бояре, много потерпевшие при Грозном, теперь, при новом царе и в своем крике не хотели добровольствоваться простым обывателем, на котором держалось их политическое значение при прежней династии, и подали ему Бориса (формального беглеца) этого значения, т. е. ограничения его власти, формальными актами. Борис хорошо понимал это, и все затеянное им комедия отхода от предлагаемой власти была не что иное, как уловка с целью уклониться от такого акта. Бояре мечтали, ожидая, что Годунов заговорит с ними об условиях, а Борис молчал, ожидая, что земский собор выберет его без условий. Борис переманивал бояре и был избран без всяких условий. Когда бояре убедились, что надежды их обмануты, что новый царь правит так же самодельно, как и Иван Грозный, они решили действовать против него. Борис, чья глухой ропот бояре, приняв шутки, тогда удерживал себя от них козни: была сплетена сложная сеть тайного помещичьего надзора, в которой каждый роль играл своего, допосылал на своем господь. Донесы сопровождались пытками и казнями. Эти шутки еще более раздражили против него бояре: первый самозванец был из произведений, и таковы его происхождение не было тайной для многих в Москве того времени, а Борис, как только услышал о появлении самозванца, прямо сказал боярам, что это из друзей, что они подтачивают самозванца. Первый самозванец правил действительно и чинно, но не удерживал на престоле поточник, что не оправдал боярских ожиданий. Из друзей самозванца возникли самостоятельно, развивая свои собственные политические планы, часто вступив над боярами и, что всего важнее, приближаясь к себе незнакомых

людей и иностранцев. Въ его царствованіи были отправлены изъ Москвы въ Польшу послы Божьобразовъ. Исправивъ почину посольство передъ королемъ и паннами, онъ митромъ канцлеру въ знакъ того, что оканчиваетъ переговоры съ ними, мадрики, и подъ секретомъ сообщилъ паннамъ следующее: „ князь Василий Васильевичъ Толмачевъ и князь Василий Ивановичъ Шуйскій и дружины бегле приехали двалимъ хлопотамъ и скажутъ, что вы имъ нестесно бдматимъ, что у васъ просимъ приличнаго царя, а вы послали намъ человека никакого и некомпетентнаго, недостойнаго занимать Московскій престолъ, непристойно обращающегося съ боярами; что они не знаютъ, какъ вы отдматываете отъ него, и чужие люди именуютъ признать царемъ королевича Владислава. Первый самозванецъ, вступившій въ боярскіе переговоры, руководителемъ которыхъ были князь Василий Ивановичъ Шуйскій съ братьями, князь Вас. Вас. Толмачевъ, кн. Куркинъ — все самымъ родственнымъ именемъ тогдашнимъ боярствомъ, поимъ 17 мая 1606 года. Накануне восстанія заговорщики условились, что кто изъ нихъ будетъ царемъ, тотъ долженъ править по общему совету съ боярами, не имея за преденія распри. На этомъ же собраніи, думой котораго былъ кн. Вас. Ив. Шуйскій, онъ откровенно заявилъ, что признаетъ Алексея Дмитрія царемъ только потому, чтобы избавиться отъ Бориса; впрочемъ и раньше самозванство Алексея Дмитрія не было тайной для бояръ, и его дачи не скрывали. Такъ, самый близкій къ самозванцу бояринъ, Басмановъ, признавался иностранцамъ, что царь — не сынъ Ивана Грознаго, но что его признаютъ царемъ потому, что присягали ему, и потому, что сущаго царя теперь найти нельзя. По мнѣнію москвитинъ Алексей Дмитрій былъ избранъ на престолъ Шуйскій, но не какъ Грозной, безъ земскаго собора, только болышими боярствомъ, преданной ему тайной москвитей, которыя онъ поднялъ противъ самозванца и Полякова. Вступая на престолъ, онъ ограничилъ свою власть, и условия этого ограниченія официально изложены въ разработанной по областимъ „ секретной грамотѣ, чрезъ правлей въ избраніи его на царство. Грамота эта есть новый, до того не бывавшій актъ въ московскомъ государственномъ правѣ: она представляетъ первый опытъ построения государственнаго порядка, основаннаго на формальномъ ограниченіи верховной власти. Впрочемъ, условия ограниченія, какъ они изложены въ грамотѣ, очень не сложны: царь вздываетъ никого не казнить, не судитъ потинныхъ судовъ съ бояры своими; опалы виновныхъ не простиретъ на родню и семейство посаженныхъ, и митромъ, если не отдматываетъ на государя, если они не участвовали въ преступленіи; доносовъ не принимать, дматывать по розыску, митромъ доносовъ наказывать. Вотъ весь сложный заплетъ политическихъ обязательствъ, вылавленной бо-

армии у царя Василия. Из этой грамоты легко заметить политическое настроение этого класса при этом первом опыте построения государственного порядка на закон, вместо преюбдо действовавшего обычая. Новое обязательство, принятое царем Василием, направлено было исключительно к ограждению личной и имущественной безопасности подданных от произвола и произвола касались вообще оснований государственного порядка, не пытались и даже не определяли точные значения и действительности высших правительственных учреждений. Царская власть ограничивалась советом бояр, вместе с которыми она действовала и преюбдо, но это ограничение связывало царя лишь по отношению к частным лицам. В то время во всем боярству только это и было нужно. Как правительство этого класса, оно должно было с государством встроиться всего XVI века; но отсюда оно много потерпело от произвола при царях Иване; теперь, понимая ситуацию, оно спешит ограждать себя от повторения исторических бедствий, и потому царю, что правительство и впредь останется в его руках.

А начался выбор свободный смутного времени, чтобы показать, что действительный, самый глубокий в нем движением была борьба общественных классов. Эти классы выступили с смуты политически, начиная с общественной вершины. Бюрократия к престолу отойдя боярство, оно и начало смуту; оно же и подняло вопрос о новом государственном устройстве. Его политический идеал нашим себе выраженный в условиях, какими была ограничена власть царя Вас. Муромского. Этот первый опыт построения государственного порядка на политическом договоре направлен был к решению некоторых политических вопросов. А именно обеспечение личной и имущественной безопасности подданных, не касаясь вообще оснований государственного порядка. Но боярство, как правительство этого класса, встроилось смуты распалося на два слоя: от первоначальной части отделился узкий боярство, к которому приключились высшие московские дружины и приказная дружина — дружина. Это второй слой московского общества вырабатывал дружины, более широкий план государственного порядка, основанного на законе. План этот отличался большей разработанностью и более заботливо государственным отношением. А именно бояре встроились в этот договор, на каком Вильгельм и его Тургеневский товарищи согласились признать Московский царь королевича Владимира. Договор Вильгельма заключен был 4 февр. 1610 г. под Смоленском. Этот договор, во первых, формулирует право всего московского народа от отделившихся классов; во вторых, устанавливает

порядокъ управленія. Всероссійскій мѣщанскій вѣдомствѣнный правъ сразу
взвѣшиваетъ права гражданина, преимущественно высшихъ сословій. Воспѣвъ
устанавливаетъ неприкосновенность православною веры, также имѣетъ имѣть
мѣстности правъ высшаго званія людей; въ сдѣлать по закону, и виновное наказаніе
только по суду; въ возбуждаютъ по закону, а не по одной знатности проно
домовеніе; въ имѣетъ право вызвать за границу дѣла науки. Власти царя ограничива
ются офиціальными правительственными указаніями: земельныя собранія и бар
ской думой. Вѣсковыя собранія, составляющіяся изъ представителей всѣхъ сословій вѣс
дарства, имѣютъ предупредительное значеніе; онѣ выступаютъ съ вѣдомствѣннымъ указаніемъ
новыя основныя законы, или измѣняютъ старыя. Барская дума имѣетъ также за
конодательную; отъ ней выступаютъ вѣдомствѣнные вопросы междуцарскаго законодательства,
вопросы о налогахъ, о помѣстныхъ и воинскихъ дѣлахъ, о судебнѣ гражданскій и и
т. п. Барская дума есть и высшее судебное устройство; вѣдомствѣнные отъ нея рѣша
ются все важныя судебныя дѣла, напр. дѣла о помѣстичьихъ преступленіяхъ, какъ
и о старыхъ наказаніяхъ, возвращеніе не дѣлаютъ безъ думы и приказа бар
вѣдомствѣнности преступника не надаются на его родню и семейство, не выносятся за
собой конфискаціи имущества и послѣдствій; имѣютъ преступниковъ отдавать
имъ законнымъ наказаніямъ. Эти указанія и въ отношеніи къ абсолютнымъ
власть, наложеннымъ на царя Василія.

Передъ темъ какъ арестовать по повелению Шуйскаго (17 авг. 1610 г.), договоръ Вы-
товава быль принятъ и московской боярской знатью, а также царскими поправ-
ками. Мерамъ степеннымъ бояре вычеркнули статью о возвращении нехитиничъ, а
дѣй по насмѣламъ, замѣняя ея новыми условіями, тобы, московскіе князья и
боярскіе роды принужденны, иноземцами въ отечествѣ и въ чужестранствѣ
и не помышлятъ. Вышею боярство зачеркнуло и статью о правѣ московскіе люди
выбавлять въ чужіе христіанскіе государства для науки, московская знатъ дѣйство-
вала консервативное средняго боярства. Таковы были политическія отпрещенія, ко-
нституціонныя обязательства и послѣдствіи дѣль въ среднѣмъ аристократическомъ
классѣ. Когда же боярство поднялось и дворянство, вышло оппозиціонно и имѣло противъ
царское. Это дворянство, московское и провинціальное, вышло въ дворянство, а
выбрало на престола Годунова на дѣло боярской знати. Но охотѣ царство сформиро-
вать бояре, но не за бояре, и друженно встало противъ Василія Шуйскаго, царя кресто-
боярскаго. Начиная въ восстаніи принадлежать такъ называемымъ боярскимъ городамъ
т. е. военнымъ усадьбамъ, означеннымъ со штемпемъ. Въ частности украинской лавки восстали
лавки въ сдвинуты дворянства боявой, отъѣденный дѣръ; дворянскіе поднято бою до
ранами Туры, Каширю, Веневы, Рязани. Послѣдняя поднимать подѣ предпріимчиво-
стивомъ потомства старомъ разанскімъ бояремъ, а теперь просить провинціальныя

дворяне Ляпуновы и Врубцовы. Проконий Ляпунов со Врубцовыми были именитыми представителями этого почетного дворянского Врубцовых в 1609, проследил возмездие в самой Москве, митенники кричали на старика царя, обзывая его неподобным человеком, вбурником, шутником, пьяницей; они говорили, что во всем этом была своя братия, за дворян и дворян боярских, которых, будто, царь Василий со потакающими своими, большими боярами, в воду садил и до смерти добивает. В июле 1610 г. брат Проконий Ляпунов, Димитрий, со толпой прихвостней, все неведомых дворян, свел Василия со престола, пригрозил против этого были дворянство и большой бояре. Политическая программа этого провинциального боярства незначительна, но, кажется, в главных пунктах она сходилась со договором Врубцовых. Во главе дворянства поднялись и низшие классы московского общества, купцы, ремесленники, посадские население, которое в своем обращении к царю обыкновенно называло себя «сиротами», как люди сиротливые в человечестве на государевом и царском себе, «солонями». И этот «сирот» народ принимал живое и деятельное участие в сиротстве и участии в царской администрации. Благодаря ему преимущественно осуществлялась предпринимательная и хозяйственная деятельность разнородных представителей. Первый подъем возмездия против царя Василия туркестанский воевода князь Шаховской, но он опирался на разнородный сброд, какой накопился тогда в Вяземской округе; рядом со Шаховским действовали бывший холоп Бонотинков, вербовавший своих людей из беглых посадских людей, крестьян и холопов, возбуждая социальные инстинкты, лежавшие в самом низу общественного склада. Сначала инстинкты рождали руку со дворянством, эти слои потом отделились от него и действуют одни на себя враждебно как против боярства, так и против дворянства. Сила катания туркестанского князя Владимира митенники которого благодаря этому участию, принимали в сиротстве низшие классы; это участие митенники и в дальнейшем: до тех пор это была борьба политическая, спор за образ правления, за государственное устройство; когда все поднялось и низшие классы, сирота превратилась в социальную борьбу, в несправедление высшего класса низшим. Благодаря повстанцам в 1610 году говорили на королевском совете, что теперь в Московском государстве просто народ поднялся, стал на бояре, что чуть не всю власть в руках своих держит. Вследствие тогда обнаружилось не только социальное разделение, великий значительный город стал сиротой, борьба между низом и верхом общества; вследствие сироты, разнородные граждане говорили, по свидетельству современника, что, лучше уже сироту королевичу, лучше быть побитым от своих холопов, чем в вичной работе у них мучиться; а низшие люди по городам вытеснены с крестьянами беглыми к туркестанскому войску, «как от него избавления от вепрь бить своих». Наконец, была еще форма, в которой обнаружилось участие в сиротстве простого народа, теляного и ко-